предприятия и экономике региона в целом. При этом стабильный прирост не первый год демонстрирует химическая промышленность, отвечая на растущий внешний спрос на минеральные удобрения, полимеры и лакокрасочные материалы. Диверсификация промышленности позволяет сохранять контролируемую и устойчивую общую ситуацию в производственном комплексе Ленобласти, заверяют в экономическом блоке правительства региона.

Кроме этого, как отметили в Минпромэнерго РФ, география экспорта продукции областных предприятий за прошлый год расширилась до 22 стран. Ключевыми партнерами региона являются Белоруссия, Турция и Китай. Ленобласть также планирует расширять присутствие на рынках стран Юго-Восточной Азии и Северной Африки.

ГОСПОДДЕРЖКА БИЗНЕСА В начале года вице-губернатор Санкт-Петербурга Кирилл Поляков сообщил, что больше всего мерами поддержки в прошлом году пользовались предприятия в сфере металлообработки, в фармацевтической и пищевой промышленности, полиграфии, приборостроении. За год городской Фонд развития промышленности (ФРП) поддержал 19 предприятий города на общую сумму более 2,7 млрд рублей. Общая капитализация фонда в этом году превышает 13 млрд рублей.

В Ленобласти фиксируется рост объема поддержки малого и среднего бизнеса. В ленинградском Фонде поддержки предпринимательства в 2025 году было выдано 26 займов на общую сумму почти 700 млн рублей, что вдвое превышает результат позапрошлого года по количеству и почти в три раза — по сумме выданных средств. Капитализация Фонда поддержки предпринимательства достигла 1,053 млрд рублей. В позапрошлом году показатель составлял немного больше 500 млн. В фонде рост связывают со смещением фокуса с количества заявок от предпринимателей на глубину и комплексное сопровождение бизнеса.

В Санкт-Петербурге с помощью поручительств Фонда содействия кредитованию малого и среднего бизнеса данный сектор привлек более 13,5 млрд рублей. Совокупные активы городского фонда вместе с Фондом микрофинансирования превышают 12,5 млрд рублей: 6,8 млрд составляют активы Фонда содействия кредитованию, 5,7 млрд — Фонда микрофинансирования. В 2024 году активы Фонда содействия кредитованию равнялись 5,3 млрд рублей, Фонда микрофинансирования — 5,1 млрд.

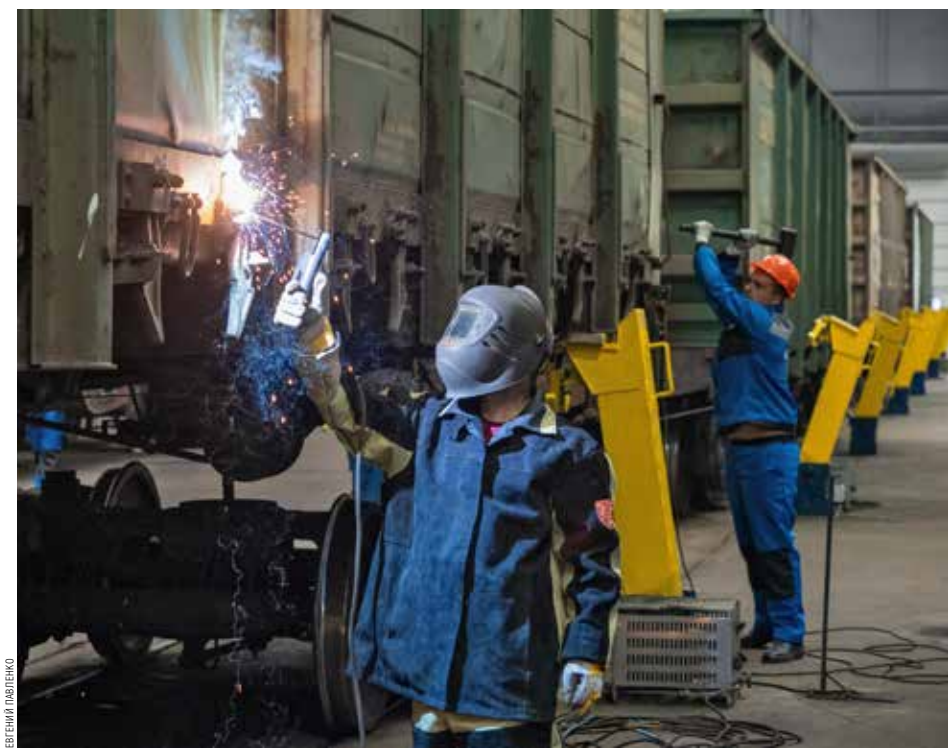
На фоне соседнего региона, где активы фондов кредитования МСП за прошедший год выросли менее чем на 10%, Ленобласть демонстрирует лучшую динамику роста поддержки предпринимательства, полагает Сергей Моренков, владелец холдинга «СКСР», депутат ЗакСа Ленобласти от фракции «Единая Россия». Он обращает внимание, что при численности населения Московской области в четыре раза больше, чем в Ленобласти, там тоже за прошлый год выдали займов на сумму около 700 млн рублей. Это, по мнению депутата, свидетельствует о большей эффективности использования каждого рубля капитализации в 47-м регионе.

ФАКТОРЫ ДАВЛЕНИЯ Руководитель направления «Промышленность» Института технологий нефти и газа Ольга Орлова говорит, что драйвером роста индекса промышленного производства в Санкт-Петербурге стала высокотехнологичная продукция: радиоэлектроника, машиностроение, судостроение, фармацевтика. Рост ИПП автопрома ожидаемо достигнут за счет перезапуска бывших предприятий Nissan и Hyundai.

Второй мощный фактор увеличения объемов производства городской промышленности — господдержка. Госпожа Орлова замечает, что государство охотно дает деньги на развитие наукоемких отраслей, которые способствуют импортозамещению. «Производственные компании получили 1,2 млрд субсидий на свои программы развития. Также город привлек 100 млрд рублей для своих предприятий по госпрограммам, в том числе Минпромторга, Агентства по технологическому развитию и других»,— приводит цифры представитель Института нефти и газа.

Екатерина Косарева, управляющий партнер агентства «ВМТ Консалт», подтверждает, что показавшая снижение ИПП промышленность Ленинградской области скорее повторяет тренд по России, из которого Санкт-Петербург все-таки выбивается. «На спад деловой активности компаний в 47-м регионе повлияли такие общеэкономические факторы, как охлаждение экономики на фоне высокой ключевой ставки и сокращение объема производства в ряде отраслей. Так, показатель мебельного производства просел на 11,5 п. п. из-за резкого падения темпов строительства»,— приводит пример аналитик.

Кроме того, на экономику региона продолжают влиять санкции: из-за изменения глобальных цепочек поставок логистика усложняется и удлиняется. Это особенно заметно в тех отраслях (даже при высокой степени локализации), которые зависят от импортных поставок комплектующих. Также компании столкнулись с дефицитом высококвалифицированных кадров и линейного персонала, недоступностью кредитования. «Этот фактор продолжит давить и в 2026 году»,— предупреждает госпожа Косарева. ■



ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

В ЛЕНОБЛАСТИ НА БАЗЕ БАЛТИЙСКОГО ВАГОНОРЕМОНТНОГО ЗАВОДА ПЛАНИРУЮТ ЗАПУСТИТЬ ПРОИЗВОДСТВО ВАГОНОВ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ЗЕРНА И ПОЛУВАГОНОВ

РОСТ, КОТОРЫЙ НУЖНО ПРОЧИТАТЬ ПРАВИЛЬНО

НИКИТА МУРОВ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ХОЛДИНГА «БРОНКА ГРУПП»

ХОЛДИНГ «БРОНКА ГРУПП»

Индекс промышленного производства Санкт-Петербурга за 2025 год — 105,4%. В обрабатывающих отраслях — 107%. Цифры растут третий год подряд, стабильно обгоняя среднероссийскую динамику. После двузначных темпов предыдущих лет кому-то эта динамика может показаться скромной. В текущей макроэкономической конфигурации — с высокой ключевой ставкой, дефицитом кадров и дорогими инвестиционными ресурсами — это не замедление, а нормализация.

Если в 2024 году рост промышленности во многом обеспечивался оборонным заказом и восстановлением автопрома после простоя, то в 2025-м структура стала разнообразнее. По данным «Петростата», производство электроники и оптики прибавило 25%, транспортных средств и оборудования — почти 35%, металлургия вышла в плюс. Это важный сигнал: рост перестает зависеть от одного-двух секторов и становится более устойчивым. Параллельно увеличиваются инвестиции: за первое полугодие в основной капитал промышленности вложено 111,7 млрд рублей — на 10% больше прошлогоднего. Причем 65% этих вложений пришлось на высокотехнологичный сектор.

Условия, в которых работает промышленность, остаются непростыми. Ставка выше 15% (еще в прошлом июне была 20%!) удлиняет горизонт окупаемости любого инвестпроекта. Городу не хватает около 10 тыс. рабочих и инженеров. Оба эти фактора подталкивают к одному и тому же решению — автоматизации. Петербург здесь движется в правильном направлении: город запустил программу льготных займов на роботизацию под 3% годовых, на предприятиях работает около 1900 промышленных роботов. Фактически город компенсирует предприятиям затраты на внедрение роботизированных систем. Но робот повышает эффективность уже существующего процесса. И здесь мы переходим к теме, которая определит лицо петербургской промышленности на следующие десять лет: к собственным научным разработкам и импортозамещению.

Здесь важно отделить риторику от реальности. Импортозамещение работает тогда, когда за ним стоят собственная инженерная школа и многолетний цикл НИОКР, а не просто желание заместить. Приведу пример из нашей отрасли. Входящий в холдинг «Бронка Групп» завод «Измерон» с 2008 года — задолго до санкций — осваивал производство внутрискважинного оборудования. Именно этот длинный цикл разработки позволил к сегодняшнему дню выйти на локализацию 97–100% и расширить номенклатуру с 50 до 200 групп изделий. Продукция «Измерона» замещает оборудование Schlumberger, Weatherford и Baker Hughes на месторождениях Ямала, Оренбурга, Уренгоя, Астрахани.

Следующий рубеж — шельф. На новой площадке «Измерона» в Кировском районе, открытой в 2023 году, мы ведем разработку оборудования для шельфовых проектов. Это класс продукции, который ранее в России не производился. Испытания первых элементов комплекса пройдут на Южно-Киринском месторождении. Оборудование изготовлено из российских материалов, на основе собственных разработок — у «Измерона» собственное конструкторское бюро и испытательные стенды с давлением более 100 МПа. Экономика решения сделать ставку на шельф проста. Во-первых, оно снимает у наших заказчиков зависимость от иностранных поставщиков. А во-вторых, дает возможность приобрести более выгодное по стоимости российское оборудование при сопоставим уровне качества.

Аналогичные процессы идут и в других петербургских отраслях. «Силовые машины» запустили серийное производство газовых турбин — оборудования, которое еще недавно закупалось за рубежом. Обуховский завод расширяет линейку центрифуг, замещая немецкие аналоги. На «ОДК-Климов» создан первый отечественный двигатель для легких вертолетов. Каждый из этих проектов — результат не одного года НИОКР, и он закрывает конкретную позицию в перечне критических технологий.

Каковы перспективы петербургской промышленности? Позволю себе быть сдержанным оптимистом. Темпы роста, полагаю, замедлятся — высокая база и дорогой капитал не дадут повторить показатели 2024 года. Скорее всего, мы увидим стабилизацию на уровне 3–6% при постепенном повышении технологической сложности продукции. Но структура роста меняется к лучшему. На ПМЭФ-2025 город подписал промышленных инвестсоглашений более чем на 1 трлн рублей — в пять раз больше прошлогоднего, причем доля производственных предприятий составила свыше 500 млрд рублей.

В 2026 году в ОЭЗ «Санкт-Петербург» откроется 11 новых предприятий. Формируются кластеры в радиоэлектронике, фармацевтике, беспилотных технологиях. Главное — растет доля вложений в НИОКР, а это единственное, что определяет конкурентоспособность промышленности на горизонте 5–10 лет. Если этот вектор сохранится, Петербург через несколько лет будет производить принципиально иную продукцию: более сложную, более технологичную, с большей долей интеллектуальной составляющей.